

Сунгуров Павел Александрович

преподаватель Тюменского государственного
нефтегазового университета

**ПРОСТИТУЦИЯ
В СИБИРСКИХ ГУБЕРНИЯХ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Аннотация:

Статья посвящена исследованию проституции в жизни сибирского общества конца XIX – начала XX вв. Источниками для анализа выступили материалы периодических изданий, главным образом оппозиционного журнала «Сибирские вопросы», что позволяет говорить об объективности и непредвзятости излагаемой информации, в отличие от данных официальной статистики. В работе нашли отражение количественные показатели, характеризующие изучаемое явление, обозначены причины, способствовавшие распространению проституции в Сибирском регионе, а также проблемы, сопутствовавшие данному асоциальному явлению, в частности высокая степень заболеваемости населения венерическими болезнями.

Ключевые слова:

Сибирь, проституция, полиция, «Сибирские вопросы», реформы, медицина, венерические болезни, отчеты губернских статистических комитетов, перепись населения.

Sungurov Pavel Aleksandrovich

Lecturer, Tyumen State Oil
and Gas University

**PROSTITUTION IN THE SIBERIAN
PROVINCES (LATE XIX –
EARLY XX CENTURIES)**

Summary:

The paper studies such a phenomenon as prostitution in the Siberian society of the late XIX – early XX centuries. The research is based on the data taken from the periodicals, mostly from the opposition journal “Sibirskiye Voprosy”, which allows admitting the maximum objectivity and impartiality of data presented in contrast to the official statistics. The paper displays some figures characterising the phenomenon under study, and states the reasons that contributed to the prostitution spread in the Siberian region, as well as the problems accompanying the anti-social phenomenon, in particular, high incidence of venereal diseases.

Keywords:

Siberia, prostitution, police, “Sibirskiye Voprosy” (“Siberian Questions”), reform, healthcare, venereal diseases, reports of provincial statistical committees, census.

Как известно, вторая половина XIX и начало XX вв. в Российском государстве были ознаменованы реформами, модернизацией экономики и другими прогрессивными явлениями. Однако в жизни общества сохранялись и девиантные явления, в частности такое давнее и укоренившееся, как проституция [1]. Власть желала знать, каково реальное количество людей, втянутых в это асоциальное занятие. Подобные сведения в большинстве случаев заимствовались из отчетов губернских статистических комитетов, которые получали количественные характеристики из полицейских управлений, волостных правлений, управ и т. д. Представляемые цифры имели мало общего с реальным положением дел.

Проведенная в 1897 г. перепись населения официально зафиксировала в стране 17 638 человек, занимавшихся вышеуказанной деятельностью. Даже самые примерные расчеты позволяют утверждать, что представленные цифры были крайне занижены.

Если все же проанализировать полученные в ходе переписи сведения, то становится ясно, что в Сибири было зарегистрировано 1480 человек, занимавшихся проституцией как промыслом, в том числе 1324 женщины и 156 мужчин. Это позволило Сибирскому региону занять второе место в стране по данному показателю [2].

В количественном отношении по губерниям Сибири женская проституция распределялась следующим образом: Тобольская – 153, Томская – 218, Енисейская – 118, Иркутская – 104, Забайкальская обл. – 26, Амурская – 117, Приморская – 406.

Очевидным являлся тот факт, что кроме явной, зарегистрированной и зафиксированной полицией проституции существовала скрытая проституция, не подлежащая регистрации и надзору. Главный контингент лиц, занимавшихся данным занятием, составляли женская прислуга в гостиницах, трактирах, пивных и меблированных комнатах, женская прислуга в банях, женские оркестры, хоры и отдельные певицы ресторанов и клубов. Если учесть все разнообразные категории «жриц любви», официальные цифры переписи окажутся, безусловно, недостоверными.

В частности, крайне сомнительный характер имеют количественные показатели распределения проституции по крупным городам Сибири. Численность учтенных проституток в крупнейших городах региона выглядит следующим образом: Тобольск – 29, Тюмень – 37, Томск – 110, Красноярск – 37, Иркутск – 88, Барнаул – 10. Если бы ситуация действительно выглядела соот-

ветственно представленным данным, то можно было бы не беспокоиться об уровне общественной нравственности и здоровья. Но, к сожалению, такая картина существовала лишь согласно официальной статистике [3].

Полиция, обязанная по закону бороться с проституцией, регулярно сообщала об обнаружении женщин, вовлеченных в деятельность, подрывавшую общественную нравственность. Например, «Сибирская жизнь» в 1900 г. сообщала: «17 и 18 июня томские полицейские проводили облаву, в ходе которой кроме нищенствующих и находящихся под следствием граждан были задержаны 7 женщин, занимавшихся тайной проституцией» [4].

Из официального отчета за 1907 г. о состоянии народного здоровья в России следовало, что в целом по стране, и в Сибири в частности, активно распространялся сифилис. Общее количество сифилитиков превышало 1 млн 100 тыс. человек, что составляло 73 больных на 10 000 населения. Наибольшее количество заболеваний приходилось на Иркутскую и Енисейскую губернии. Иркутская губерния по сифилису занимала 1-е место в Сибири, а среди приводимых в отчете 95 губерний и городов – 17-е. Само собой разумеется, что и эти цифры далеко не самые верные.

Медицинская помощь, как отмечали корреспонденты, в России, и в Сибири в том числе, оказывалась на крайне низком уровне. Даже в городах большинству населения врачебная помощь была малодоступна, а в деревнях Сибири она почти отсутствовала. Представители сельского населения в большинстве своем обходились без всякой медицинской помощи, довольствуясь своими средствами или обращаясь к знахарям.

Следует также вспомнить, что земской медицины в Сибири в то время еще не было, а существовавшая сельская являлась только слабым намеком на врачебную помощь. Таким образом, цифры заболеваемости, указанные в отчете, следует принимать скорее за число лиц, обратившихся за квалифицированной медицинской помощью, а отнюдь не за реальные данные о количестве болеющего населения.

За четырехлетие с 1891 по 1895 гг. в домах терпимости г. Томска находились 377 проституток, из которых только 56 провели в публичных домах непрерывно все 4 года; 100 из них в течение отчетного времени выбыли и спустя некоторое время снова поступили; 25 из них того же числа проделали это 2–3 раза; 8 умерли (4 от чахотки, 1 от холеры и 3 от самоотравления), 2 выбыли в места тюремного заключения, 6 исключены из-за беременности, а 177 или выбыли за пределы города, или заявили об оставлении профессии и остались в городе, или скрылись в неизвестном направлении. Число же постоянных «одиночек», никогда не живших в домах терпимости, составляло от 11 до 19 человек. Эти данные свидетельствуют о том, что большая часть бесследно исчезнувших из домов терпимости 177 проституток продолжала осуществлять свою «деятельность» тайно, под прикрытием профессий, на которые не распространялся врачебный надзор. Если же говорить о других 125 падших женщинах, временно уходивших из домов терпимости и возвращавшихся туда обратно, следует указать, что они также делали это с целью уклонения от медицинского осмотра. Число женщин, которые вели порочный образ жизни, в Томске на самом деле было как минимум в 10 раз больше. Нетрудно представить, какой вред приносили населению эти сотни проституток, без всякого надзора занимавшиеся своим «ремеслом» и безнаказанно заражавшие своих посетителей [5].

Надзор за проституцией осуществлялся в Томске на крайне неудовлетворительном уровне. Был необходим переход к другой, более эффективной системе надзора. «Требовалось организовать специальный санитарный комитет, в который будет приглашен специальный врач, который бы ведал исключительно надзором за проституцией, двух санитарных агентов, в обязанности которых входило бы приведение тайной проституции в явную, и учредить расходы по содержанию смотрового пункта» [6].

Таким образом, в работе отражены лишь некоторые фрагменты такого явления социальной жизни, как проституция. Сведения, содержащиеся на страницах периодических изданий, позволили сделать наиболее объективные выводы по исследуемым проблемам, зачастую кардинально отличавшиеся от данных официальной статистики, формируемой властями; проиллюстрировать распределение проституции как в целом по губерниям Сибири, так и по отдельным крупным городам региона, а также оценить масштабы отрицательного воздействия означенного асоциального явления на жизнь сибирского общества.

Ссылки:

1. Храпцов А.Б. Тюменские власти и проституция в конце XIX – начале XX века // Городское управление. 2007. № 10. С. 16.
2. Сибирские вопросы. 1910. 12 марта.
3. Там же.
4. Сибирская жизнь. 1900. 20 июня.
5. Томский листок. 1896. 26 июля.
6. Там же.

References:

1. Hramtsov, AB 2007, 'Tyumen power and prostitution in the late XIX - early XX century', *City Administration*, no. 10, p. 16.
2. *Siberian questions* 1910, March 12.
3. *Siberian questions* 1910, March 12.
4. *Siberian life* 1900, June 20.
5. *Tomsk sheet* 1896, July 26.
6. *Tomsk sheet* 1896, July 26.